

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.110-124

Б. А. Шахназаров*

Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: терминологические аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются терминологические аспекты системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. При использовании термина «трансграничные отношения» не предполагается само по себе преодоление территориального принципа охраны промышленной собственности. Трансграничность как характеристика частноправовых отношений, предполагающая осложнение отношения иностранным элементом, означает наличие какой-либо связи отношения (через субъект или юридический факт в случае с трансграничными отношениями в сфере промышленной собственности) с правовыми порядками нескольких государств. Под промышленной собственностью предлагается понимать права (исключительные и личные неимущественные), относящиеся к объектам интеллектуальной собственности в производственно-технической и производственно-торговой областях. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности определяется автором как упорядоченная группа норм, состоящая из взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов охраны промышленной собственности (универсальных, общеобъектных и специальнообъектных), из подчиненных этим принципам иных международных и национальных материально-правовых и национальных коллизионно-правовых норм, а также из подчиненных всем указанным юридическим нормам отдельных норм негосударственного воздействия, регулирующих осложненные иностранным элементом отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности. Иностранный элемент в правоотношении при этом может быть представлен субъектом, а также юридическим фактом: местом нарушения права на объект промышленной собственности, местом выполнения формальностей, необходимых для предоставления охраны объекта промышленной собственности, а также местом наступления последствий от причинения вреда, вызванного нарушением прав на объекты промышленной собственности.

Ключевые слова: система правового регулирования; трансграничные отношения; промышленная собственность; иностранный элемент; субъект; юридический факт; исключительные и личные неимущественные

© Шахназаров Б. А., 2021

* Шахназаров Бениамин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ben_raf@mail.ru

права; международное частное право; интеллектуальная собственность; юридические нормы; нормы негосударственного воздействия.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: терминологические аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 110–124. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.110-124.

The System of Legal Regulation of Cross-Border Relations in the Field of Industrial Property: Terminological Aspects

Beniamin A. Shakhnazarov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. The paper discusses the terminological aspects of the system of legal regulation of cross-border relations in the field of industrial property. The use of the term “cross-border relations” does not in itself imply the overcoming of the territorial principle of industrial property protection. Transboundariness as a characteristic of private-law relations, which presupposes a complication of the relationship by a foreign element, means the presence of any connection between the relationship (through a subject or legal fact in the case of cross-border relations in the field of industrial property) with the legal order of several states. It is proposed to define industrial property as rights (exclusive and personal non-property) related to intellectual property in the production-technical and production-trade areas. The system of legal regulation of cross-border relations in the field of industrial property is defined by the author as a coherent group of norms consisting of interrelated and interdependent principles of protection of industrial property (universal, general object and special object), other international and national substantive legal and national conflict-of-laws norms subordinate to these principles, as well as individual norms of non-state nature, subordinate to all the specified legal norms, regulating relations complicated by a foreign element regarding the emergence, use, transfer, restriction, termination, protection of rights to industrial property. In this case, a foreign element in a legal relationship can be represented by the subject, as well as by a legal fact: the place of violation of the right to the industrial property object, the place of execution of the formalities necessary for the protection of the industrial property object, as well as the place of occurrence of the consequences of harm caused by the violation of rights to intellectual property object.

Keywords: legal regulation system; cross-border relations; industrial property; foreign element; subject; legal fact; exclusive and personal non-property rights; private international law; intellectual property; legal norms; norms of non-state nature.

Cite as: Shakhnazarov BA. Sistema pravovogo regulirovaniya transgranichnykh otnosheniy v sfere promyshlennoy sobstvennosti: terminologicheskie aspekty [The System of Legal Regulation of Cross-Border Relations in the Field of Industrial Property: Terminological Aspects]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):110-124. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.110-124. (In Russ., abstract in Eng.).

Словосочетание «система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности» нуждается в пояснении и толковании для целей уяснения сути, специфики и системных связей правового регулирования таких актуальных в условиях инновационного, научно-технического развития общества и в условиях глобализации

отношений, как трансграничные отношения в сфере промышленной собственности, которые являются предметом международно-правового регулирования с 1883 г., когда была принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности.

Используемая терминология, как представляется, наиболее точно отражает суть системы

правового регулирования именно трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

Формулировка «правовое регулирование» применительно к отношениям представляется наиболее точной и корректной, поскольку предметом правового регулирования выступают именно общественные отношения (их совокупность), что подтверждается доктриной¹ и законодательством (например, ст. 2 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством интеллектуальной собственности» ГК РФ). Такая формулировка позволяет раскрыть содержание соответствующих отношений.

Термин «трансграничные отношения» предполагает осложнение отношений иностранным элементом, возможные вариации которого применительно к отношениям в сфере промышленной собственности будут раскрыты ниже. Кроме того, презюмируется, что трансграничность рассматриваемых отношений опосредует их международный характер в широком смысле², что, в свою очередь, позволяет говорить о любой возможной связи отношения в сфере промышленной собственности одновременно с несколькими правовыми порядками. В доктрине международного частного права отмечается, что «отношения, выходящие за пределы одного государства, принято называть трансграничными отношениями или отношениями с иностранным элементом»³.

Говоря о трансграничном характере отношений в сфере промышленной собственности,

стоит, действительно, отметить важность понимания трансграничности в широком смысле, предполагающем связь отношений с двумя и более правовыми порядками. При использовании термина «трансграничные отношения» не предполагается само по себе преодоление территориального принципа охраны промышленной собственности. Трансграничность как характеристика частноправовых отношений, предполагающая осложнение отношения иностранным элементом, означает наличие какой-либо связи отношения (через субъект или юридический факт в случае с трансграничными отношениями в сфере промышленной собственности) с правовыми порядками нескольких государств. В науке отмечается, что «факт трансграничности» в целом свидетельствует о «связи с иностранной юрисдикцией самого правоотношения»⁴. То есть отношения в сфере промышленной собственности, которыми представляются отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности, являются трансграничными тогда, когда они осложнены иностранным элементом, что предполагает их связь одновременно с правовыми порядками нескольких государств. Кроме того, в науке международного частного права отмечается, что «отношения, регулируемые международным частным правом, включают и научно-технические отношения», а «технический прогресс делает возможным транснациональное использование достижений науки и техники»⁵.

¹ Под предметом правового регулирования понимается совокупность качественно однородных общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к той или иной отрасли права. См., например: *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 566.

² Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012. С. 11.
См. также: *Лунц Л. А.* Международное частное право. Общая часть. 3-е изд., доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 12–13, 18.

³ *Суспицына М. В.* Коллизионное регулирование отношений интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2013. С. 18.

⁴ *Луткова О. В.* Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2018. С. 260.

⁵ Международное частное право : учебник / под ред. М. М. Богуславского. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 18–19.

Действительно, такие трансграничные отношения, рассматриваемые именно в контексте отношений в сфере промышленной собственности, подпадают под предмет международного частного права — частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом.

Рассматриваемые трансграничные отношения в сфере промышленной собственности — частноправовые по природе. Очевидно, что отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности реализуются субъектами частного права и представляются имущественными и личными неимущественными отношениями.

При этом с учетом особого для правовой охраны объектов промышленной собственности значения формальностей (прежде всего актов государственной регистрации) взаимодействие публичного и частного начала здесь представляется крайне важным. В науке теории государства и права отмечается, что «абсолютной публично-правовой или частноправовой отрасли не существует, и... публично-правовые элементы присутствуют в отраслях частного права»⁶. В этом контексте правовое регулирование трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, являясь неотъемлемой составляющей частного права, в своем воздействии на упорядочивание общественных отношений взаимосвязано и со средствами публично-правового регулирования. Так, например, требование о государственной регистрации является в большинстве случаев обязательной формальностью — условием предоставления охраны прав промышленной собственности (применительно к большей части объектов промышленной собственности).

В российской науке подчеркивается, что нормы международных договоров в сфере интеллектуальной собственности уже по своей правовой природе предполагают возможность государств — участников таких договоров

устанавливать отличающиеся нормы в своем национальном законодательстве, что опосредовано установлением на международно-правовом уровне лишь минимальных стандартов охраны промышленной собственности⁷. Такое положение дел приводит к восприятию международных договоров, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности, как комплекса единообразных норм частного права, которые могут быть введены в национальное законодательство государств — участников международного договора. При этом национально-правовые нормы должны коррелировать с международно-правовыми нормами различного рода и различной степени определенности, предписываемыми этим государствам или позволяющими им создавать свои собственные внутригосударственные правила во исполнение этих норм или в отступление от них⁸.

Действительно, при регулировании общественных отношений, особенно в сфере промышленной собственности, где большое значение имеют формальности, необходимые для предоставления охраны, допущение конкретизации в национальном законодательстве норм международных договоров, не связанной с отступлением от положений международных договоров, позволяет говорить о важности процессов гармонизации национально-правовых подходов к отношениям в сфере промышленной собственности, включая и выработку оптимального коллизионно-правового регулирования.

Вместе с тем на основании анализа положений международных договоров в сфере охраны промышленной собственности, российского законодательства и правоприменительной практики можно заключить, что непосредственное (прямое) применение норм международных договоров предопределяет возможность восприятия экстерриториального характера охраны промышленной собственности на национальном уровне. Независимо от вида международных договоров (самоисполнимые и несамоисполни-

⁶ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996. С. 177.

⁷ См.: *Маковский А. Л.* Американская история // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 167–168.

⁸ См.: *Маковский А. Л.* Американская история.

мые), в том числе в случае с международными договорами, требующими для применения их положений издания внутригосударственных актов, непосредственное применение норм международных договоров является эффективным национальным, а также унифицирующим мировую практику разрешения споров механизмом защиты прав на объекты промышленной собственности в трансграничных отношениях в ситуации, когда положения национальных законов не соответствуют им.

Кроме того, отношения в сфере интеллектуальной собственности в науке международного частного права определяются как «особая группа отношений, возникающих в ходе создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации», специфика которых определяется нематериальным характером объектов таких отношений, абсолютным и срочным характером прав⁹. Представляется, что корректнее говорить о более широком комплексе отношений (безотносительно к объектам отношений). Отношения по созданию объектов промышленной собственности сами по себе не несут частноправовой проблематики. Это производственно-технические и производственно-торговые отношения. Однако такие отношения сопровождаются отношениями по поводу возникновения прав (в частности, отношения между авторами, заявителями, правообладателями по поводу истребования, расширения правовой охраны в нескольких государствах). Отношения по поводу использования прав в обозначенном контексте — условная терминологическая конструкция, применимая в целях опосредования отношений по поводу реализации права использования объекта промышленной собственности. Передача прав на объекты промышленной собственности — это отношения по отчуждению правообладателем исключительного права,

включающиеся в переходе исключительного права в полном объеме другому лицу; по предоставлению другому лицу права использования объекта промышленной собственности либо по переходу соответствующих прав общеправовыми способами. Отношения по поводу ограничения прав на объекты промышленной собственности опосредуют предусмотренное на международном и/или национальном правовом уровне использование объектов промышленной собственности без разрешения правообладателя (например, в интересах национальной безопасности), параллельно с правообладателем (право преждепользования), принудительным способом (принудительная лицензия). Отношения по поводу прекращения прав на объекты промышленной собственности предполагают различные способы прекращения данных прав — как добровольные (по заявлению правообладателя), так и не зависящие от воли правообладателя (в частности, ввиду истечения срока действия исключительного права, неуплаты пошлины, неиспользования в течение определенного срока). Отношения по поводу защиты прав на объекты промышленной собственности определяют осуществление конкретных способов реализации мер защиты прав на объекты промышленной собственности (судебные, внесудебные меры защиты прав).

Термин «система правового регулирования» также известен правовой науке. Как отмечается в отечественной доктрине, система правового регулирования должна формироваться в процессе создания взаимосвязанной системы норм на международном и национальном уровнях¹⁰.

В теории государства и права под правовым регулированием понимается «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отно-

⁹ Суспицына М. В. Указ. соч. С. 14.

¹⁰ См.: Талимончик В. П. Система правового регулирования отношений международного информационного обмена // Закон и право. 2007. № 5. С. 3–8; Она же. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Самара, 2004. С. 9–10.

шения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями»¹¹.

С учетом того обстоятельства, что система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом, в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права, представляет собой механизм правового регулирования, система правового регулирования трансграничных отношений является совокупностью взаимосвязанных процессов результативного, нормативно-организационного воздействия на такие отношения с целью их упорядочения, охраны, развития, а также самих правовых средств. При этом представляется возможным отождествить нормативно-организационное воздействие с результативным, поскольку и нормативное (целенаправленно осуществляемое при помощи норм), и организационное воздействие (осуществляемое при помощи детализации процессов регулирования, в том числе инфраструктурных) также ориентировано на результат (упорядочение, охрана, развитие общественных отношений) и в этом смысле является результативным. В случае с трансграничными отношениями в сфере промышленной собственности такое нормативно-организационное воздействие осуществляется материально-правовым и коллизионно-правовым методом. Процессы материально-правового воздействия на трансграничные отношения в сфере промышленной собственности направлены на непосредственное прямое упорядочение, охрану, развитие этих отношений. Особое значение приобретает унификация и гармонизация материально-правовых норм в сфере охраны промышленной собственности. Процессы коллизионно-правового воздействия на трансграничные отношения в сфере промышленной собственности ориентированы на определение компетентного правопорядка при разрешении частноправовых споров, вытекающих из нарушения прав на объекты промышленной

собственности. Обозначенные процессы осуществляются при помощи специального механизма правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности — правовых средств, применение которых и порождает основные проблемы правового регулирования рассматриваемых отношений.

Система правового регулирования каких-либо отношений, таким образом, представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов нормативно-организационного воздействия на эти отношения с целью их упорядочения, охраны, развития при помощи правовых средств, а также правовых средств. Так как правоотношения и иные правовые средства основываются на юридических нормах, юридические нормы, которые отождествляются с понятием нормы права¹², представляются центральным элементом системы правовых средств, а нормы негосударственного воздействия дополняют и конкретизируют правовое регулирование. Юридические нормы ввиду трансграничного характера рассматриваемых отношений в сфере промышленной собственности при этом действуют самые разные: национально-правовые, международно-правовые (включая нормы-принципы), материально-правовые, коллизионно-правовые. В контексте выявления и уяснения процессов формирования системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности именно эти правовые средства (юридические нормы) представляются возможными и достаточными к обособлению и дифференциации ввиду их фундаментального первичного нормативно-организационного воздействия. Кроме того, в науке теории государства и права, а также в науке гражданского права отмечается, что «попытки свести правовые средства только к определенному кругу правовых явлений, притом таких, которые во многом носят “ненормативный характер”», вряд ли могут увенчаться успехом»¹³. Таким образом, система правового регулиро-

¹¹ Алексеев С. С. Теория права. М. : Бек, 1995. С. 209.

¹² Алексеев С. С. Указ. соч. С. 93.

¹³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 217 ; Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 17, 83, 84.

вания общественных отношений основана на юридических нормах (нормах права). Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности в своем нормативно-организационном воздействии основана на группах норм, поскольку они составляют институциональные основы любого процесса правового регулирования.

Так как трансграничные частноправовые отношения регулируются двумя основными методами: коллизионным и материальным, само нормативно-организационное воздействие на такие отношения может быть коллизионно-правовым и материально-правовым, поскольку реализуется в правовых нормах. В силу того, что особое значение в современных условиях приобретает и негосударственное регулирование трансграничных отношений в сфере промышленной собственности (реализуемое посредством деятельности международных организаций, саморегулируемой деятельности, в том числе с использованием информационных технологий), воздействие на отношение может быть и негосударственным — осуществляемым в рамках саморегулируемой деятельности, деятельности международных организаций.

Нормы негосударственного воздействия (нормы негосударственного регулирования), основываясь на юридических нормах — международно-правовых и национально-правовых нормах, регулирующих трансграничные отношения в сфере промышленной собственности, оказывают важнейшее нормативно-организационное воздействие на эти отношения, будучи формируемыми международными организациями (прежде всего ВОИС), профессиональным сообществом, что позволяет оперативно реагировать на современные вызовы, связанные с инновационным, цифровым развитием общественных процессов, стоящие перед системой правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности.

В науке международного частного права отмечается, что «в период глобализации и

постмодерна нормативная система вынуждена изменяться вслед за количественными и качественными изменениями трансграничных отношений... и право уже не может носить исключительно внутригосударственный характер», распространяются «более широкие подходы к пониманию права, включающие в него и право негосударственное»¹⁴. Формирование значительного пула норм негосударственного регулирования — одна из наиболее ярких тенденций в эволюции системы нормативного регулирования современных трансграничных договорных отношений¹⁵. Действительно, формирование массива норм негосударственного воздействия в различных сферах трансграничных правоотношений представляется тенденцией, которая пронизывает не только договорные отношения, но и иные частноправовые отношения, в том числе возникающие по поводу охраны прав на объекты промышленной собственности. Именно нормы негосударственного воздействия гармоничным образом могут дополнить, конкретизировать юридические нормы (международно-правовые и национально-правовые) в тех сферах, где эффективное правовое регулирование посредством юридических норм еще не сложилось, не сформировались соответствующие правовые подходы, особенно в такой динамично и инновационно развивающейся области отношений, как трансграничные отношения в сфере промышленной собственности.

Таким образом, система правового регулирования общественных отношений в совокупности с нормами негосударственного воздействия, зарождающимися в тесном взаимодействии с международными и национальными правовыми нормами, дополняющими их, развивается и под влиянием деятельности субъектов, вырабатывающих и реализующих такие нормы негосударственного регулирования, в частности действующие применительно к трансграничным отношениям в сфере промышленной собственности.

Резюмируя, стоит отметить, что система правового регулирования общественных отноше-

¹⁴ Мажорина М. В. Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 12. С. 101.

¹⁵ См.: Мажорина М. В. Указ. соч. С. 93.

ний — это система юридических норм (норм права), дополненная нормами негосударственного воздействия.

Вместе с тем сфера правового регулирования, как отмечается в доктрине, представляет собой совокупность отношений между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно должны быть подвергнуты правовой регламентации¹⁶. Логично предположить, что именно термин «сфера» лаконичным образом может описать однородную совокупность общественных отношений.

Говоря о терминологических особенностях правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности, также стоит отметить, что Г. Боденхаузен, комментируя положения Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., исследует вопросы правового регулирования отношений именно в сфере промышленной собственности (от фр. *le domaine de la propriété industrielle*¹⁷), отождествляя правовое регулирование с правовой охраной¹⁸.

Что касается термина «промышленная собственность», то его широкое использование связано с принятием еще в 1883 г. Парижской конвенции по охране промышленной собственности. В классической доктрине он определяется как права на изобретения, товарные знаки и промышленные образцы¹⁹, что является в современных условиях крайне узким и неактуальным подходом (так как объектов промышленной собственности намного больше). В то же время акцент на правах представляется корректным,

так как в рассматриваемых отношениях в сфере промышленной собственности осуществляется именно реализация прав субъектов — авторов, правообладателей и иных лиц. Кроме того, более широкое понятие «интеллектуальная собственность», в объем которого включается промышленная собственность²⁰, наряду с авторскими и смежными правами, определяется в ст. 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, 1967 г., именно через «права, относящиеся...» к различным перечисленным объектам интеллектуальной собственности. В науке акцентируется внимание и на том, что в мировой практике сложилось понимание интеллектуальной собственности как совокупности прав²¹. Интеллектуальную собственность в целом определяют и через «права лица на результаты интеллектуальной деятельности»²². Встречается и определение непосредственно промышленной собственности через исключительные права в широком контексте: «исключительные права, реализуемые в сфере производства, торгового обращения, оказания услуг и т.п.»²³.

Определяется промышленная собственность и как «исторически сложившийся термин, который используется в качестве юридически значимого при опосредовании отношений, складывающихся по поводу принадлежности нематериальных благ, существующих в форме технических, художественно-конструкторских решений, обозначений, индивидуализирующих участников гражданского оборота, производимую ими продукцию и принадлежащий им биз-

¹⁶ Зайцева Е. С. Предмет правового регулирования, сфера правового регулирования, объект правового регулирования: взаимосвязь и соотношение понятий // Современное право. 2018. № 6. С. 16.

¹⁷ *Bodenhausen G. Guide d'application de la convention de Paris pour la protection de la propriété industrielle. BIRPI. 1969. P. 11.*

¹⁸ *Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности : комментарий / пер. с фр. Н. Л. Тумановой ; под ред. проф. М. М. Богуславского. М. : Прогресс, 1977. С. 6.*

¹⁹ *Боденхаузен Г. Указ. соч. С. 5.*

²⁰ См.: *Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М. : Юрист, 2000. С. 13.*

²¹ *Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.] ; ред. А. П. Сергеев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. Т. 3. С. 89.*

²² *Бирюков П. Н. Право интеллектуальной собственности : учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. С. 24.*

²³ *Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Указ. соч. С. 10.*

нес, а также отношений, возникающих в связи с пресечением недобросовестных конкурентных действий, имеющих место при использовании указанных благ в промышленных и торговых целях»²⁴. Указанный подход, как видим, строится на основе выделения отдельных объектов охраны промышленной собственности, перечисленных в ст. 1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Под объектами промышленной собственности «принято понимать такие нематериальные объекты, которые могут быть использованы в сфере, связанной с производством, торговлей, оказанием услуг и т.п.»²⁵. Понимание промышленной собственности через призму объектов охраны представляется оправданным ввиду существования отличных по своей правовой природе объектов промышленной собственности, различающегося правового регулирования отношений в зависимости от объекта охраны. Существует общность отношений в сфере промышленной собственности, обусловленная нематериальным характером ее объектов, производственно-технической и производственно-торговой направленностью их правовой охраны. При этом важно понимать, что ключевой характеристикой промышленной собственности являются все же права. Объекты промышленной собственности являются объектами прав. Таким образом, под промышленной собственностью предлагается понимать права (исключительные и личные неимущественные), относящиеся к объектам интеллектуальной собственности в производственно-технической и производственно-торговой областях, в частности к признаваемым на международно-правовом уровне объектам: изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам, сортам растений, топологиям интегральных микросхем, секретам производства (ноу-хау), фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям, товарным знакам, знакам обслуживания, наименованиям места происхождения, географическим указаниям, олимпийскому символу. Перечень объектов промышленной собствен-

сти ввиду научно-технического прогресса, инновационного развития открыт и может быть конкретизирован, дополнен на национально-правовом уровне (в частности, породы животных, техновации). Говоря о правах, стоит отметить, что исчерпывающего перечня прав на объекты промышленной собственности не существует. Анализ ст. 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, с учетом вышесказанного позволяет утверждать, что промышленная собственность включает все права, относящиеся к ее объектам. Права могут различаться в зависимости от объектов промышленной собственности, специфики их охраны. Так, например, Парижская конвенция применительно к изобретениям закрепляет личное неимущественное право изобретателя быть указанным в патенте в качестве такового; право на ввоз в страну выдачи патента объектов, изготовленных в той или иной стране Союза, с сохранением своих прав по патенту и др. Таким образом, прежде всего разрешается организация производства за рубежом для целей сбыта готовой продукции на территории действия прав на патентуемые объекты, что свидетельствует и о трансграничном характере положений Парижской конвенции.

Вместе с тем ввоз продукции с нарушением патентных прав на территории такого ввоза может иметь последствия как компенсационные, так и конфискационные для таких поставщиков в отношении их товаров.

В Парижской конвенции устанавливается и право на товарные знаки и фирменные наименования. В частности, право на законную охрану, согласно которому на любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны Союза, в которых этот знак или фирменное наименование имеют законную охрану.

Права на рассмотренные и иные объекты промышленной собственности конкретизируются и в иных международных договорах, преж-

²⁴ Городов О. А. Право промышленной собственности. М., 2011. С. 3.

²⁵ Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2014. С. 12.

де всего в Соглашении ТРИПС, международных договорах, посвященных охране отдельных объектов промышленной собственности, в национальных нормативных правовых актах.

Таким образом, перечень прав на объекты промышленной собственности представляется открытым, он может быть уточнен на национально-правовом уровне с учетом положений международных договоров.

Системность правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности в целом обеспечивают известные признаки объектов интеллектуальной собственности, взаимосвязь структурных элементов системы правового регулирования интеллектуальной собственности²⁶.

Обобщая проведенный предварительный анализ элементов системы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, можно заключить, что система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов: процессов нормативно-организационного воздействия (материально-правового, коллизионно-правового) на осложненные иностранным элементом отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности, осуществляемых с целью их упорядочения, охраны, развития; правовых средств, включающих упорядоченную группу норм, состоящую из взаимообусловленных принципов охраны промышленной собственности (универсальных, общеобъектных и специальнообъектных), подчиненных этим принципам иных международных и национальных материально-правовых и национальных коллизионно-правовых норм. Трансграничные отношения в сфере промышленной собственности регулируются также модельными нормами негосударственного воздействия, которые дополняют, конкретизируют правовое регулирование и не должны противоречить вышеуказанным правовым средствам.

Иностранный элемент в правоотношении при этом может быть представлен субъектом, а также юридическим фактом.

Говоря о принципах правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, с учетом того обстоятельства, что соответствующее регулирование ориентировано на охрану промышленной собственности, а последняя предполагает исковое правовое регулирование, представляется возможным отождествить понятие «принципы правового регулирования» с понятием «принципы охраны промышленной собственности» в трансграничных отношениях и описать их систему, которая включает:

- 1) универсальные принципы — императивно сформулированные в универсальных международных договорах основополагающие нормы по охране промышленной собственности: а) территориальный принцип охраны промышленной собственности; б) принцип национального режима; в) принцип конвенционного приоритета; г) принцип выставочного приоритета;
- 2) общеобъектные принципы — нормы, распространяющие свое действие на все объекты промышленной собственности, следующие из положений универсальных и иных международных договоров, но не сформулированные в них конкретно: а) принцип исключительной охраны прав на объекты промышленной собственности; б) принцип срочной охраны исключительных прав на объекты промышленной собственности; в) принцип оборотоспособности исключительных прав; г) принцип направленности на производственно-техническое развитие; д) принцип пресечения недобросовестной конкуренции; е) облигаторный принцип;
- 3) специальнообъектные принципы — нормы, следующие из положений универсальных и иных международных договоров применительно к отдельным группам объектов охраны промышленной собственности: а) заявительно-доказательственный принцип;

²⁶ См.: Дельцова Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2004. С. 9–10.

б) принцип абсолютного характера прав, удостоверяемых патентом; в) принцип охраны новых творческих результатов; г) принцип охраны однородных и стабильных сортов растений; д) принцип охраны товарных знаков такими, как они есть.

Принципы правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности находятся в иерархической взаимосвязи регулирующего воздействия. Универсальные принципы формируют международные основы предоставления охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях. Общеобъектные принципы раскрывают специфику, назначение, особенности реализации охраны субъективных прав на объекты промышленной собственности и развивают универсальные принципы правового регулирования трансграничных отношений. Специальнообъектные принципы конкретизируют, дополняют универсальные и общеобъектные принципы применительно к отдельным объектам.

В науке отмечается, что «в отношении объектов интеллектуальной собственности (бестелесных, нематериальных вещей) применение традиционных коллизионных начал вызывает серьезные проблемы, “классические” коллизионные привязки прежде всего основаны на физических концепциях — месте жительства, совершения акта, нахождения вещи, с другой стороны, территориальный характер прав интеллектуальной собственности в сочетании с принципом национального режима закономерно приводит к выводу о необходимости применения права страны суда»²⁷. С обозначенным выводом о необходимости применения единственным образом права страны суда сложно согласиться ввиду многогранности трансграничных отношений в сфере интеллектуальной собственности, а особенно в сфере промышленной собственности, когда связь отношения с правопорядками разных государств может влиять на определение применимого права к охране промышленной собственности в разных государствах; на реа-

лизацию прав в разных государствах; определение первоначального правообладателя; права, применимого к одновременным нарушениям прав на объект промышленной собственности в разных государствах, и другие коллизионно-правовые вопросы. Например, согласно п. 3 ст. 6 Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков 1989 г. охрана, возникающая в результате международной регистрации, независимо от того, являлась ли она предметом передачи прав или нет, не может уже испрашиваться, если до истечения пяти лет, считая с даты международной регистрации, базовая заявка или регистрация, произведенная на ее основе, или базовая регистрация, в зависимости от случая, была отозвана, истек срок ее действия или от нее отказались или она была предметом окончательного решения об отказе, отмене, исключении из реестра или признании недействительной в отношении всех или части товаров и услуг, перечисленных в международной регистрации. Таким образом, право государства базовой заявки или базовой регистрации, по сути, может влиять на действие всей международной регистрации товарного знака и его охрану за рубежом, что не может не учитываться при формировании коллизионно-правового регулирования соответствующих отношений.

Несмотря на то что коллизионные вопросы в области интеллектуальной собственности в целом до сих пор остаются не урегулированными детально «в законодательном порядке в большинстве государств»²⁸, вопросы о выборе права, применимого к отношениям, возникающим по различным аспектам охраны промышленной собственности, обязательно появляются тогда, когда соответствующие отношения осложнены иностранным элементом. В науке отмечается, что «реальное влияние принципа территориального действия законодательства об интеллектуальных правах на осложненные иностранным элементом отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности и

²⁷ Гетьман-Павлова И. В. Коллизионное регулирование в праве интеллектуальной собственности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2008. № 2 (2). С. 95.

²⁸ Международное частное право : учебник / под ред. М. М. Богуславского. С. 358.

средств индивидуализации постепенно ослабляется»²⁹. В этом контексте стоит отметить растущее значение коллизионно-правового регулирования отношений в сфере промышленной собственности, которое призвано определять компетентный правовой порядок в условиях растущего трансграничного оборота прав на объекты промышленной собственности, увеличивающегося числа истребований охраны и реализации прав правообладателями одновременно в нескольких государствах.

В науке отмечается, что иностранный элемент может выражаться в отношениях в сфере интеллектуальной собственности в целом по-разному: автор результата интеллектуальной деятельности является иностранным лицом либо результат был достигнут в соавторстве нескольких лиц, являющихся иностранцами по отношению друг к другу, заключен договор передачи прав между иностранными лицами; использование результата интеллектуальной деятельности происходит на территории иностранного государства (государств); результат интеллектуальной деятельности получен иностранным лицом в порядке наследования; право на товарный знак возникло в результате регистрации за рубежом; на объект промышленной собственности получен патент за рубежом и т. д., при этом «выделение таких видов отношений носит условный характер, поскольку в одном отношении может присутствовать как один иностранный элемент, так и все элементы, перечисленные выше»³⁰.

Так как трансграничные отношения в сфере промышленной собственности — это отношения по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты прав на объекты промышленной собственности, иностранный элемент в обозначенном контексте может быть выражен в любом элементе таких отношений или их совокупности. Он может быть выражен в субъекте отношений: иностранное физическое или юридическое лицо, государство или международная организация —

участники трансграничных отношений в сфере промышленной собственности (в частности, иностранное лицо — правообладатель, иностранные лица — совместные правообладатели, иностранные лица — участники отношения по передаче прав на объект промышленной собственности). Иностранный элемент может быть выражен также в юридическом факте: выполнение за рубежом формальностей, необходимых для предоставления, прекращения охраны объекта промышленной собственности; использование, передача, ограничение, нарушение прав на объект промышленной собственности, которые имели место за рубежом.

Действительно, юридический факт может быть выражен в обстоятельстве использования прав, в том числе обстоятельстве первоначального использования (применительно к нерегистрируемым объектам), определяющем возникновение прав; в обстоятельстве выполнения формальностей, необходимых для предоставления охраны объекта промышленной собственности и закрепления перехода исключительных прав; в обстоятельстве, влияющем на ограничение прав (например, факт истребования и предоставления принудительной лицензии); в обстоятельстве, влияющем на прекращение прав (например, в результате волеизъявления правообладателя); в обстоятельстве нарушения права на объект промышленной собственности. К этому перечню можно добавить и иностранный элемент в обстоятельстве происхождения (место подачи первоначальной заявки), которое представляется вариацией обстоятельства выполнения формальностей, необходимых для предоставления охраны объекта промышленной собственности, и способно затрагивать и другие государства, отличные от места происхождения (в случае с международной регистрацией товарного знака). При этом не представляется возможным говорить об осложнении отношений в сфере промышленной собственности иностранным элементом в объекте ввиду нематериального

²⁹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М., 2008. С. 307.

³⁰ Суспицына М. В. Указ. соч. С. 18.

характера объектов промышленной собственности и реализации в соответствующих отношениях именно прав на объекты промышленной собственности. Нахождение за рубежом самих объектов материального мира, например патентов, свидетельств, товаров, в которых выражены объекты промышленной собственности, не осложняет отношение в сфере промышленной собственности иностранным элементом, поскольку не влияет на существо отношений по поводу возникновения, использования, передачи, ограничения, прекращения, защиты именно прав на объекты промышленной собственности. В доктрине международного частного права подчеркивается материальный, имущественный характер объекта, в котором выражается иностранный элемент. То есть специфика отношений в сфере промышленной собственности позволяет говорить о возможном их осложнении иностранным элементом в субъекте и в юридических фактах.

Российская правоприменительная практика подтверждает этот тезис, исходя из того, что перечень иностранных элементов в трансграничном отношении может быть различным (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»). В постановлении отмечается, что приведенный в п. 1 ст. 1186 ГК РФ перечень иностранных элементов (иностраный субъект правоотношения, иностранный объект правоотношения) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента может также рассматриваться совершение за границей действия

или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения. Рассмотренные выше вариации иностранного элемента, осложняющего отношения в сфере промышленной собственности, укладываются в объем понятия иностранного элемента в субъекте, в «совершении за границей действий», в наступлении юридических фактов, которые также могут быть различными.

Таким образом, специфика отношений в сфере охраны промышленной собственности предопределяет развитие системы коллизионно-правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности. Осложнение таких отношений иностранным элементом в самых разнообразных вариациях свидетельствует о специфике промышленной собственности и необходимости разработки отдельных коллизионно-правовых подходов к определению права, применимого к различным отношениям в сфере промышленной собственности.

Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, как видно из ее определения и элементов, а также существа динамично развивающихся трансграничных отношений в сфере промышленной собственности, не является статичной, находится на стадии формирования и постоянной модернизации и приобретает условно законченные очертания лишь при конкретизации правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности на национальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Теория права. — М. : Бек, 1995.
2. *Бирюков П. Н.* Право интеллектуальной собственности : учебник и практикум для академического бакалавриата. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018.
3. *Боденхаузен Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Комментарий / пер. с фр. Н. Л. Тумановой ; под ред. проф. М. М. Богуславского. — М. : Прогресс, 1977.
4. *Гетьман-Павлова И. В.* Коллизионное регулирование в праве интеллектуальной собственности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. — 2008. — № 2 (2).
5. *Городов О. А.* Право промышленной собственности. — М., 2011.

6. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.] ; ред. А. П. Сергеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — Т. 3.
7. Дельцова Н. В. Объекты интеллектуальной собственности: система признаков и система правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Самара, 2004.
8. Зайцева Е. С. Предмет правового регулирования, сфера правового регулирования, объект правового регулирования: взаимосвязь и соотношение понятий // Современное право. — 2018. — № 6.
9. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. — М., 2008.
10. Лунц Л. А. Международное частное право. Общая часть. — 3-е изд., доп. — М. : Юрид. лит., 1973.
11. Луткова О. В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 2018.
12. Мажорина М. В. Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 12.
13. Маковский А. Л. Американская история // Вестник гражданского права. — 2007. — № 1.
14. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017.
15. Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2012.
16. Международное частное право : учебник / под ред. М. М. Богуславского. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005.
17. Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. — М. : Юристъ, 2000.
18. Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2014.
19. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 1996.
20. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. — М., 1984.
21. Суспицына М. В. Коллизионное регулирование отношений интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2013.
22. Талимончик В. П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — Самара, 2004.
23. Талимончик В. П. Система правового регулирования отношений международного информационного обмена // Закон и право. — 2007. — № 5.

Материал поступил в редакцию 19 декабря 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Teoriya prava. — М. : Bek, 1995.
2. Biryukov P. N. Pravo intellektual'noj sobstvennosti : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. — 3-е изд., pererab. i dop. — М. : Yurajt, 2018.
3. Bodenhauzen G. Parizhskaya konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennosti: Kommentarij / per. s fr. N. L. Tumanovoj ; pod red. prof. M. M. Boguslavskogo. — М. : Progress, 1977.
4. Get'man-Pavlova I. V. Kollizionnoe regulirovanie v prave intellektual'noj sobstvennosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya : Yuridicheskie nauki. — 2008. — № 1 (2).
5. Gorodov O. A. Pravo promyshlennoj sobstvennosti. — М., 2011.
6. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, K. M. Arslanov [i dr.] ; red. A. P. Sergeev. — 2-е изд., pererab. i dop. — М. : Prospekt, 2016. — Т. 3.

7. Del'cova N. V. Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti: sistema priznakov i sistema pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03. — Samara, 2004.
8. Zajceva E. S. Predmet pravovogo regulirovaniya, sfera pravovogo regulirovaniya, ob"ekt pravovogo regulirovaniya: vzaimosvyaz' i sootnoshenie ponyatij // Sovremennoe pravo. — 2018. — № 6.
9. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod red. A. L. Makovskogo. — M., 2008.
10. Lunc L. A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Obschaya chast'. — 3-e izd., dop. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1973.
11. Lutkova O. V. Transgranichnye avtorskie otnosheniya: material'no-pravovoe i kollizionno-pravovoe regulirovanie : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.03. — M., 2018.
12. Mazhorina M. V. Vnenacional'nye normy kak primenimoe pravo k mezhdunarodnym kontraktam: oksimoron ili novaya real'nost'? // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kyraфafina (MGYuA). — 2016. — № 12.
13. Makovskij A. L. Amerikanskaya istoriya // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 1.
14. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Prospekt, 2017.
15. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / pod red. G. K. Dmitrievoj. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Prospekt, 2012.
16. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / pod red. M. M. Boguslavskogo. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist, 2005.
17. Meggs P. B., Sergeev A. P. Intellektual'naya sobstvennost'. — M. : Yurist, 2000.
18. Novoselova L. A., Rozhkova M. A. Intellektual'naya sobstvennost': nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya : monografiya. — M. : Norma, Infra-M, 2014.
19. Obschaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / pod red. V. V. Lazareva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist, 1996.
20. Puginskij B. I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozyajstvennyh otnosheniyah. — M., 1984.
21. Suspicyna M. V. Kollizionnoe regulirovanie otnoshenij intellektual'noj sobstvennosti : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03. — M., 2013.
22. Talimonchik V. P. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij informacionnogo obmena v Internetе : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10. — Samara, 2004.
23. Talimonchik V. P. Sistema pravovogo regulirovaniya otnoshenij mezhdunarodnogo informacionnogo obmena // Zakon i pravo. — 2007. — № 5.